

1. Существует тесная связь параметров когнитивного стиля мышления с особенностями восприятия научных, учебных и художественных текстов (полнота, целостность, фрагментарность, конкретность, абстрактность, локальность и др.).

2. Интегрально-теоретический когнитивный стиль формирует познавательные, интеллектуальные мотивы чтения художественных текстов. При этом внимание читателей направлено к несюжетным элементам текста, проявления воображения и эмоциональное насыщение результатов процессов восприятия достаточно слабые. Читатели с интегрально-теоретическим стилем мышления имеют высокую гибкость чтения.

3. Дифференциально-теоретический стиль мышления тесно связан со средним и высоким уровнями гибкости при чтении учебных и научных текстов. Читатели-«этики», обладающие таким стилем познания, имеют этические и ценностно-ориентационные мотивы, их основные установки на восприятие художественного произведения «как отражения конкретных жизненных фактов и людей», на извлечение поучительных примеров. Их восприятие текста недостаточно целостное при этом либо отсутствует, либо затруднен процесс обобщения прочитанного.

4. Выявлена тесная связь дифференциально-эмоционального стиля мышления с такими особенностями восприятия читателей – «эмотивов» и «гедонистов»: фрагментарность, подмена содержания произведения и поведения персонажей субъективными жизненными ассоциациями, связь их с личными переживаниями, установка на поверхностное прослеживание сюжета, весь сюжет произведения воспринимается только как последовательность напряженных событий. Читатели, имеющие дифференциально-эмоциональный когнитивный стиль, не обладают высокой гибкостью чтения научных и учебных текстов.

5. Читатели художественных произведений (мы их назвали «почитателями»), относящиеся к типу «эстетов», имеют доминирующий интегральный и дифференциальный *деятельностный* когнитивный стиль мышления. Их восприятие адекватное, эстетическое, полное. Они обладают чуткостью к особенностям художественного стиля и выражению авторской позиции. Такие читатели – «эстеты» проявляют при чтении текстов активность и взаимо-

связанность мыслительных процессов и эмоций. При обработке научных и учебных текстов они имеют высокую гибкость процесса чтения.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 82 с.
2. Берулава, Г. А. Диагностика и развитие мышления подростков / Г. А. Берулава. – Бийск, 1993. – 240 с.
3. Берулава, Г. А. Проблема стилевых особенностей мышления / Г. А. Берулава. – Бийск, 1995. – 86 с.
4. Берулава, Г. А. Психологические особенности интегративного-когнитивного стиля «дифференциальность-синтетичность» / Г. А. Берулава // Современные проблемы психологии мышления. – Бийск, 1994. – С. 32–51.
5. Берулава, Г. А. Тест для диагностики когнитивного стиля «дифференциальность-интегральность» (Д-И) / Г. А. Берулава. – Бийск, 1995. – 30 с.
6. Брудный, А. А. Психологическая герменевтика / А. А. Брудный. – М.: Лабиринт, 1998. – 336 с.
7. Дорфман, Л. Я. Образ человека в концепциях индивидуального стиля деятельности / Л. Я. Дорфман // Индивидуальность и способности / под ред. В. Н. Дружинина, О. Ф. Потемкиной. – М., 1994. – С. 43–70.
8. Психология: словарь / сост. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М., 1990. – 494 с.
9. Русалов, В. М. Темперамент и своеобразие когнитивной системы личности / В. М. Русалов, С. Э. Паралис // Психол. журн. – 1991. – Т. 12, № 1. – С. 118–123.
10. Стиль человека: психологический анализ / под ред. А. В. Либин. – М.: Смысл, 1998. – 310 с.
11. Усачева, И. В. Самостоятельная работа студентов с книгой / И. В. Усачева; МГУ. – М., 1990. – 88 с.
12. Усачева, И. В. Формирование учебной деятельности: обучение чтению научного текста / И. В. Усачева, И. И. Ильясов. – М.: МГУ, 1986. – 112 с.
13. Чаковская, М. С. Взаимодействие стилей научной и художественной литературы / М. С. Чаковская. – М., 1990. – 159 с.

УДК 159.922.736.4

Т. В. Чернова, В. П. Михайлова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ ГРУППЫ РИСКА

Одной из сложных психологических проблем является девиантное (отклоняющееся) поведение подростков. Анализ учеными данной проблемы свидетельствует о резком увеличении и продолжающемся росте подросткового нигилизма, жесто-

кости, агрессивности, преступности. В связи с этим актуальность проблемы не вызывает сомнения.

В различных науках девиация квалифицируется как отклонение от групповой нормы, которая является механизмом, регулирующим общественную жизнь и укрепляющим единство общества. Ес-

ли этот механизм не срабатывает, то последствиями этого отклонения будут изоляция личности, ее лечение, тюремное заключение или другое наказание. По статистическим данным разных наук девиантное поведение наблюдается с разной степенью развитости во всех странах.

В отечественной науке девиантное поведение квалифицируется как противоречащее нормам социального поведения в том или ином обществе. По мнению наших ученых, оно включает антидисциплинарные, антисоциальные, деликвентные, противоправные и аутоагрессивные (суицидальные и самоповреждающие) поступки. Ученые полагают, что причины девиантного поведения могут быть обусловлены различными отклонениями в развитии личности и ее реагирования. По их мнению, чаще всего это поведение является реакцией детей и подростков на трудные обстоятельства жизни. Возможность появления отклонений в поведении связана с особенностями физического развития, воспитания и социального окружения. (Нечитайло В. Н., Клевцев Г. В., 2004).

Традиционно причины трудновоспитуемости и противоправного поведения ищут в работе школы, влияния «улицы», неформальных групп и особенности семейного окружения. (Дубровина И. В., 1991). Семья представляет собой сложную систему социального функционирования человека, является одним из основных институтов общества (Павленок, 2003). К сожалению, семья далеко не всегда выполняет жизненно важные для развития и социального становления ребенка функции. Такие семьи объединяют понятием «неблагополучная семья».

Социальное благополучие включает материальное и духовное благополучие как диалектическое единство уровня и качества жизни. Неблагополучные же семьи чаще оцениваются через показатели ее уровня жизни, а идейно-нравственного поведения ее членов (Елсуков А. Н., Шулга К. В., 1998). Неблагополучная семья – это семья, в которой наблюдается неустроенность родителей и как следствие этого – постоянный психологический надрыв, подкрепленный алкоголем, асоциальным поведением, отчуждением от окружающих, хулиганством, воровством и т. д. (Олифиренко Л. Я., 2002). Многие отклонения черт характера и поведения детей формируются в результате отклонений в семейных отношениях и воспитании (Захаров А. И., 1993).

Целью данного исследования было выявить характерологические особенности детей, проживающих в неблагополучных семьях.

В психодиагностическом обследовании участвовало 34 ребенка, посещающих летний оздоровительный лагерь «Надежда» ТО Центра социальной помощи семье и детям Заводского района. Возраст детей 11–15 лет, 18 мальчиков (52,9 %) и 16 (47,1 %) девочек.

Десять детей (29,4 %) воспитываются в неполных семьях, где отсутствует отец. Из них 2 детей проживают совместно с прародителями (дедушкой и бабушкой) и 8 детей проживают с одной мамой. Две семьи, имеющие статус неполной, имеют по 2

детей, три семьи – по 3 детей и пять неполных семей имеют по 1 ребенку. Неполная семья чаще представлена матерью и сыном (60 %), нежели матерью и дочерью (40 %). Женщины-одиночки, возглавляющие семью, испытывают больше стрессов, чем женщины в полных семьях, так как ответственность за семью всецело ложится на одни плечи. Женщинам-одиночкам свойственна заниженная самооценка, меньшая уверенность в успехе, у них нет веры в будущее, чем у женщин в полных семьях. Многие матери-одиночки жалуются на недостаток свободного времени, на чувство одиночества. Некоторые исследования показывают, что вероятность детской преступности в семьях с родителями-одиночками в 2 раза больше, чем в полных семьях. Более того, дети, живущие в семьях с родителями-одиночками, чаще демонстрируют уровни развития ниже стандартных показателей для своего возраста, чем дети, живущие с обоими родителями (Волков Ю. Г., Добренков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В., 2002). Половина детей из неполных семей (50 %) состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних или на внутришкольном учете. В неполной семье подросток чувствует себя некомфортно. Именно в этот период возникает острое чувство потребности в отце, ибо половая идентификация у подростков осуществляется в соотношении себя с родителями обоего пола. Кроме того, для подростка очень значима его общая социальная ситуация, которая формируется, помимо прочего, и составом семьи. Отсутствие отца ослабляет социальную позицию подростка (Мухина В. С., 2002).

Недавно стала распространенной новая категория неполных семей – неполные расширенные семьи, которые образуются, как правило, в результате какой-либо социальной катастрофы: гибель родителей малолетних детей, нахождение родителей в тюрьме, лишение их родительских прав, пьянство – чаще всего именно это вынуждает поколение прародителей брать внуков на содержание и воспитание. Такие семьи, разумеется, имеют ряд сложностей, вызванных плохим состоянием здоровья пожилых людей, их более слабыми адаптационными способностями, неумением приспособиться к реалиям современности; к сожалению, порой они не могут использовать свой авторитет, способность контролировать ситуацию. Поэтому часто дети демонстрируют девиантные формы поведения (Холостова Е. И., 2003). Четыре семьи (11,8 %), участвовавшие в психодиагностическом обследовании, имеют статус опекунов. Родители этих детей лишены родительских прав за аморальный и антиобщественный образ жизни. У подростков, лишенных родительского попечительства, масса проблем, которые неведомы их сверстникам из нормальной семьи. Эти подростки психологически отчуждены от людей, и это дает им свободу к правонарушениям. У них складывается агрессивный, игнорирующий или пассивный тип поведения и эмоционального реагирования. Адекватный лояльный тип поведения формируется крайне редко, если подросток обладает внутренней силой и его ценно-

стные ориентации направляют его на идентификацию с идеалом или с реальным человеком, счастливо встреченным им (Мухина В. С., 2002).

Три семьи имеют статус многодетной (8,8 %). В них воспитывается 3, 5 и 6 детей соответственно. Семья, в которой воспитывается 6 детей, состоит на учете в ПДН как асоциальная. Многодетность в последней семье можно считать проявлением неблагополучия. Дети здесь зачастую являются средством для получения различного рода пособий, льгот и благ. Кроме того, в большинстве случаев в таких семьях само появление детей на свет является следствием беспорядочных половых отношений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и типичной психологической установкой родителей выступает убеждение в том, что их основная задача – произвести ребенка на свет, а дальнейшая его судьба должна стать заботой государства. Дети в таких семьях чаще остаются без присмотра, раньше приступают к самостоятельной трудовой деятельности; родители не знают, как организовать нормальные взаимоотношения, самообслуживание, распределение поручений в семье. Психологические проблемы ребенка связаны со специфической жизнью в многодетной семье. Таким детям не хватает родительского тепла. Моральные проблемы могут быть связаны с изменением отношения в обществе к многодетным семьям.

Пять семей (14,7 %) от общего количества участвовавших в психодиагностическом обследовании состоят на учете ПДН как асоциальные. В двух семьях (5,9 %) на учете состоят только дети за различные мелкие правонарушения. Асоциальные семьи – это семьи, где родители ведут аморальный, противоправный образ жизни, жилищно-бытовые условия не отвечают элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, а воспитанием детей, как правило, никто не занимается. Такие дети оказываются безнадзорными, полуголодными, отстают в развитии, становятся жертвами насилия, как со стороны родителей, так и других граждан того же социального слоя, демонстрируют девиантное поведение. 12 детей (35,3 %) состоят на внутришкольном учете за плохое поведение и мелкие хулиганства.

Результаты психодиагностического обследования с использованием теста Айзенка (57 вопросов) показали, что около половины всех детей (47 %) имеют тип темперамента холерик. Среди них 12,5 % состоят на учете в ПДН и 31 % на внутришкольном учете. Им свойственна общительность, импульсивность, большая инициативность; но при этом малая настойчивость (Карелин А. А., 2002). Такие дети трудны в коллективе, чаще – это задиры, хвастуны, срывщики уроков, они неусидчивы, отвлекаемы, ходят во многие кружки и спортивные секции, хватаются за все дела, но почти всегда не доводят их до конца (Петрунук В. П., Таран Л. Н., 1971).

Также достаточно высокий процент детей имеют тип темперамента сангвиник (29 %). Ни один из этих детей не состоит на учете в ПДН, но 70 % из

них стоят на внутришкольном учете. Детей с типом темперамента флегматик – 9 %, все они состоят на учете в ПДН. Меланхоликов оказалось 15 %, из них на учете в ПДН состоит 40 %. Ни один из детей флегматиков и меланхоликов не состоит на внутришкольном учете.

Тип темперамента определяет динамические особенности индивидуального поведения человека: скорость реакции, темп работы или общения людей, эмоциональность и уровень общей активности. К каждому типу темперамента надо приспосабливаться, и зная заранее индивидуальные расхождения в темпераментах, можно предупредить возникновение напряженности в отношениях между людьми. Различия между людьми по свойствам темперамента могут быть достаточно заметными, и чаще всего они столь велики, что их нельзя не учесть и как-то приспособиться к ним, установив добрые деловые и личные взаимоотношения. Характер человека совсем иное дело. Если темперамент определяет только динамические особенности поведения людей, то характер обуславливает осознанные поступки людей, зачастую затрагивающие мораль, ценности, потребности и интересы (Немов Р. С., 2001). Темперамент относится к способу реакции, он конституционален и неизменяем; характер же, по существу, формируется личными переживаниями данного периода жизни и изменяем в известной мере посредством новых видов переживаний. Если человек, например, обладает холерическим темпераментом, его способ реакции «быстрый и сильный». Но в чем он быстр и силен, это зависит от вида его отношений с миром, от его характера. Если человек плодотворная, справедливая, любящая личность, он будет реагировать быстро и сильно, когда любит, когда разгневан несправедливостью и когда увлечен новой идеей. Если это деструктивный характер, он будет быстр и силен в своей деструктивности или в своей жестокости (Райгородский Д. Я., 1997).

Сам по себе темперамент ни в коей мере не определяет социальной ценности человека, нет плохого или хорошего темперамента, все дело в том, какие стороны темперамента (положительные или отрицательные) будут в человеке преобладать. Темперамент, заложенный в человеке с рождения, проявляется в нем постепенно, в процессе жизни. Опытный родитель должен в процессе воспитания выявить и развить положительные и, наоборот, нивелировать отрицательные черты, свойственные тому или иному темпераменту. Так, уравновешенный подвижный сангвиник при определенных жизненных обстоятельствах и воспитании может стать лицемерным приспособленцем. Ради достижения узкоэгоистических, корыстных целей в трудную минуту предать друга, любимого человека, и наоборот, робкий, застенчивый меланхолик при правильном воспитании может стать деятельным, способным работником, который, каких бы душевных мук ни стоило, не поступится в угоду конъюнктуре своими принципами и идеалами. Флегматик, например, в одних условиях становится увлеченным своим делом добросовестным принципиальным человеком, в

других – холодным и расчетливым стяжателем, единственная цель жизни которого – накопление денег. Холерик при коррекции отрицательных сторон его темперамента, может стать способным руководителем, общественным деятелем, он сумеет «зажечь людей», повести их за собой (Петрунук В. П., Таран Л. Н., 1971). Предпочтения того или иного темперамента – это всего лишь дело вкуса. Но различия в области характера – это с этической точки зрения вопрос огромной важности (Райгородский Д. Я.).

Результаты диагностики состояния агрессии с использованием теста Баса-Дарки показали высокий уровень физической и вербальной агрессии (по 47 %). Для таких детей использование физической силы рассматривается как способ решения спорных вопросов, а также они могут выражать негативные чувства как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань). Дети с высоким уровнем физической агрессии чаще состоят на учете в ПДН (19 %), а дети с высоким уровнем вербальной агрессии чаще состоят на внутришкольном учете (38 %). Также у 32 % детей был выявлен высокий уровень негативизма. Таким детям свойственна оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. Такие дети чаще состоят на внутришкольном учете (27 %), чем на учете в ПДН (18 %). Одновременно с этим у большинства детей наблюдается низкий уровень косвенной агрессии (24 %), раздражения (29 %), подозрительности (32 %), и не было выявлено ни одного ребенка с высоким уровнем обиды. Для них характерно отсутствие склонности досаждать кому-либо за его спиной, а также вымещать свое недовольство на других людях или предметах, терпение и сдержанность в условиях, провоцирующих конфликтное поведение, снисходительность к окружающим. Отсутствует зависть и ненависть к окружающим, мир принимается таким, какой есть, без чувства горечи за мнимые и действительные страдания. Доверие к людям, основанное на убеждении, что хороших людей больше, чем плохих.

Результаты экспресс-диагностики эмпатии при помощи методики И. М. Юсупова показали, что 20 % детей, состоящих на учете в ПДН, и 25 % детей, стоящих на внутришкольном учете, имеют низкий уровень эмпатии. Это дети, испытывающие затруднения в установлении контактов с людьми. Эмоциональные проявления в поступках окружающих им кажутся непонятными и лишены смысла. У них мало друзей. Это дети, обделенные вниманием со стороны окружающих.

Такие противоречивые результаты подтверждают то, что именно в подростковом возрасте ребенок осваивает окружающих его людей в процессе столкновения с ними, через опыт употребления личностного поведения. Он еще не знает, что такое нанести обиду, оскорбить, не выполнить обещание, и через совершение такого рода поступков ищет границы собственной личности. В этом смысле некоторые поступки подростка в начальной стадии

являются пробными. И в контексте с действительностью через собственные травмы подросток находит себя как личность. Пробующее поведение подросток осуществляет не только к окружающим, но и к себе. В своих поисках подросток может перейти все границы, и здесь очень важно, чтобы отклоняющееся поведение не стало приносить удовольствие, чтобы причинение боли не превратилось в самоцель. Для перехода девиантного поведения в регулярное необходимо несколько условий: ощущение власти, реализация чувства мести, поддержка такого поведения другим человеком (Нечитайло В. Н., Клевцев Г. В., 2004). Сама по себе агрессивность не делает субъекта сознательно опасным, так как, с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является жесткой, а с другой – сам акт агрессии может не принимать сознательно опасные и неодобряемые формы. В житейском сознании агрессивность является синонимом «злонамеренной активности». Однако само по себе деструктивное поведение «злонамеренностью» не обладает, таковой его делает мотив деятельности, те ценности, ради достижения и обладания которыми активность разворачивается. Внешние практические действия могут быть сходны, но их мотивационные компоненты прямо противоположны (Корелин А. А., 2002).

Сформированная внутренняя линия поведения в системе окружающего мира является результатом внутренней культуры личности, которая напрямую связана с психоэмоциональной системой человека. Основными формами проявления внутренней культуры человека являются чувства, настроения, аффекты, стрессы и эмоции. Исследование эмоциональной направленности личности при помощи методики Б. И. Додонова выявило богатый спектр переживаний и чувств у подростков. Большой процент детей часто испытывает следующие эмоции: коммуникативные (80 % детей, состоящих на учете в ПДН, и 58,3 % детей, стоящих на внутришкольном учете) – возникают на основе потребности в общении как реакции на удовлетворение или неудовлетворение стремления к эмоциональной близости (иметь друга, сочувствующего себе-седника); пунические эмоции (60 % детей, состоящих на учете в ПДН, и 58,3 % детей, стоящих на внутришкольном учете) – возникают на основе потребности в преодолении опасности, формируют интерес к борьбе; альтруистические эмоции (60 % детей, состоящих на учете в ПДН и 50 % детей, стоящих на внутришкольном учете) – возникают на основе потребностей в содействии, помощи, покровительстве другим людям, эти эмоции могут возникать у людей, реально не помогающим другим, а лишь отождествляющими себя в воображении с тем или иным благородным героем; романтические эмоции (60 % детей, состоящих на учете в ПДН) – возникают у подростков, стремящихся ко всему необычному, таинственному. Это переживание почти всегда включает в себя ожидание: вот сейчас произойдет что-то, что окажет решающее влияние на мою судьбу (или судьбу лица, за которое я «бо-

лею»), там, где этого ожидания нет (хотя бы подсознательно), нет и чувства таинственности; гедонические эмоции (60 % детей, состоящих на учете в ПДН) – связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте; акизитивные эмоции (41,7 % детей, состоящих на внутришкольном учете) – возникают в связи с интересом к накоплению, «коллекционированию» вещей, выходящему за пределы практической нужды в них.

В пубертатном возрасте заканчивает развитие вторая сигнальная система, оформляется темперамент, происходит становление характера и формируется личность. Подростки отличаются повышенным вниманием к своей формирующейся личности, к своему «Я». В этот период впервые появляется самоанализ, начинается самокопание, подросток предпринимает отчаянные попытки разобраться «кто он есть», чем его «Я» отличается от других, самооценки в этом возрасте крайне неустойчивы, порой резко меняются под влиянием различных внешних факторов. Душевная жизнь подростка крайне противоречива. С одной стороны, повышенная ранимость, резкая реакция на любое неосторожное замечание или отрицательное мнение окружающих. С другой – максимализм, беспощадность и холодность по отношению к другим людям (Бодалев А. А., 1988).

Изучение самооценки личности с использованием шкалы Дембо–Рубинштейна показало, что подростки склонны завышать свою самооценку по следующим понятиям: «здоровье» – 35,3 %, «красота» – 26 %, «счастье» – 29,4 %, «ум» – 17,6 %, «признание другими» – 35,3 %. Изучение самооценки при помощи модифицированной методики «10 животных» А. Белова также выявило склонность к ее завышению. 41,2 % детей, отмечая животное, на которое они похожи, выбирали животное, стоящее на 1–3 местах, и 55,9 % детей, выбирая животное, на которое они хотели бы походить, также выбрали животное, стоящее на 1–3 местах. Данная методика является проективной, что позволяет выявлять скрытые, недостаточно осознаваемые самими испытуемыми личностные тенденции и установки, а также свести до минимума возможности сознательного искажения результатов исследования (Пашнев Б. К., 1998).

При работе с подростками из семей группы риска важно не просто определить и зафиксировать участие его в некотором неформальном объединении, но выяснить, какие потребности он удовлетворяет при этом: хочет ли он самоутвердиться или почувствовать защищенность в группе, реализовать мотивацию дружеского общения или удовлетворить потребность в алкоголе, наркотиках. Чрезвычайно важно проследить путь, который привел подростка в данную группу, причем здесь также важен психологический аспект. Необходимо выяснить и субъективное отношение подростка к себе, своему поведению, окружению. О значимости последнего говорят, в частности, данные американского психолога К. Роджерса, который показал, что среди факторов, влияющих на прогноз будущего поведения несо-

вершенлетних правонарушителей (психологическая атмосфера в семье, условия школьного обучения, степень влияния знакомых, физическое развитие, наследственность и т. п.), наиболее весомым оказывается фактор самопознания – четкости и реалистичности осознания себя и своего окружения (Дубровина И. В., 1991).

Работа с неблагополучными семьями затруднена из-за особой позиции членов семьи. Она выражается в нежелании членов семьи изменяться, выжить, освободиться от контроля и неспособности противостоять критическим ситуациям. Асоциальный образ жизни настолько влияет в личную сферу членов семьи, что кажется для них единственно нормальным. Оценка личностью своего благополучия и его оценка окружающими нередко не совпадают (Елсуков А. Н., Шулга К. В., 1998). Семьи, пребывающие в состоянии хронического кризиса, становятся зависимыми от него, стараются избежать болезненных изменений (Олифиренко Л. Я., 2002).

Литература

1. Волков, Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волков, В. И. Добренков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов. – М., 2002.
2. Захаров, А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А. И. Захаров. – М., 1993.
3. Пашнев, Б. К. Новая проективная психодиагностика «Тест 12 животных» / Б. К. Пашнев // Психологический журнал. – М., 1998. – Т. 19, № 3.
4. Петрунec, В. П. Нервные дети и их воспитание / В. П. Петрунec, Л. Н. Таран. – М., 1971.
5. Популярная психология для родителей / под ред. А. А. Бодалева. – М., 1988.
6. Психологические тесты / под ред. А. А. Корелина. – М., 2002. – Т. 1.
7. Психологические тесты / под ред. А. А. Корелина. – М., 2002. – Т. 2.
8. Психология и психоанализ характера / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара, 1997.
9. Мухина, В. С. Возрастная психология / В. С. Мухина. – М., 2002.
10. Немов, Р. С. Практическая психология / Р. С. Немов. – М., 2001.
11. Нечитайло, В. Н. Девиантное поведение подростков как гуманитарная проблема / В. Н. Нечитайло, Г. В. Клевев // IX-я научно-практическая конференция. – Донецк, 2004.
12. Олифиренко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей «группы риска» / Л. Я. Олифиренко. – М., 2002.
13. Основы социальной работы: учебник / под ред. Павленок. – М., 2003.
14. Рабочая книга школьного психолога / под ред. И. В. Дубровиной. – М., 1991.
15. Социологический словарь / сост. А. Н. Елсуков, К. В. Шулга. – М., 1998.
16. Технологии социальной работы / под ред. Е. И. Холостовой. – М., 2003.